

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 27 июля 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de julio de 1991

№ 2138

И. Андрушкевич

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДЛЯ СПАСЕНИЯ

Когда шесть лет тому назад советская власть в России провозгласила перестройку, сразу же началась дискуссия о подлинном значении этого выражения. С тех пор, дискуссия ни чуть не улеглась, хотя и стала менее логичной, несмотря на более полную информацию о реальном положении в СССР.

Задача уразумения той суммы политических процессов, которые обобщаются под названием "перестройки", сегодня еще более трудная, чем шесть лет тому назад. Для того, чтобы разобраться в настоящем смысле "перестройки", необходимо также выяснить и причины затрудняющие ее понимание. В первую очередь необходимо отметить две побочные причины затруднений. Во-первых, это подход к анализу происходящих в нашей стране процессов с разнородными критериями. Происходящее в России имеет в основном политический характер, в глубоком смысле этого слова. Поэтому, его анализ тоже должен быть прежде всего политическим, а не, скажем, обывательским, или сентиментальным. Именно в этом смысле, мнение по этому вопросу русской политической эмиграции имеет совершенно иной удельный вес, чем мнения отдельных лиц и даже групп русского Зарубежья, состоящего также из беженцев и из иммигрантов в другие страны. Во вторую очередь, такой политический анализ невозможен без известного интеллектуального ригоризма, или, другими словами, без научного подхода.

В связи с этим, встает вопрос: чье это дело (научно-политического анализа): политиков, или интеллигентов? Несомненно, что сегодняшние политики тоже являются в большинстве случаев частью более широкого сословия интеллигенции, так что эти две категории частично совпадают. Однако, само понятие "интеллигенции" полно внутренних противоречий. (См. мою статью "Сословие отчужденных, как рычаг разрушения", в "Нашей Стране" номер 1427, от 5.7.1977). Казалось бы, что по смыслу самого своего имени, интеллигенты должны были бы заниматься созерцанием действительности, с отбором существенного от несущественного, и с логическим обобщением и выводами из созерцаемого. ("Теория" и есть "созерцание"). В этом смысле, они должны быть служителями истины, так как истина есть соответствие мысли с действительностью (*aedequatio rei et intellectus*). Однако, со времен софистов существует и другое определение интеллигентов: это не служители истины, а ремесленники диалектики и слова, умеющие по заказу словесно искажать в ту или иную сторону любую действительность, с помощью ряда имеющихся в их запасе словесных аргументов, псевдологических уловок и психологических приемов. (Во время разговора на эту тему с группой русских офицеров рыболовного флота из Прибалтики, один из них заявил, что многие интеллигенты в нашей стране сегодня

претендуют на роль паровоза в обществе, но, на самом деле, они всего лишь гудок на паровозе, который гудит, когда его дергают. Однако, возможно, что функция такой интеллигенции немногого иная. Скорее это барабаны, пытающиеся звонко давать ритм обществу, повинуясь рукам, держащим барабанные палочки, по аналогии с барабанами на галерах, под ритм которых гребли прикованные к своим сиденьям гребцы).

Конечно, анализ процессов в России с таких "барабанных" позиций только еще больше затемняет их понимание, и всего лишь наводит "тень на плетень", по русской поговорке. Поэтому, в данном случае, необходимо применить определение с обратной стороны: только приумножение ясности, в разбираемом вопросе является подтверждением истинной интеллектуальной функции. Испанский философ Ортега и Гассет писал 60 лет тому назад по этому поводу: "Интеллектуальный труд стремится... разъяснить немногое вещи, в то время, как труд политика наоборот состоит в том, чтобы запутать их еще больше". ("Предисловие для французов". См. "Мысли вслух" в номере 2086, от 28.7.1990).

Кроме этих побочных причин, затрудняющих понимание "перестройки", имеется еще одна коренная причина. Дело в том, что с самого начала анализ "перестройки" как политического явления в конечном итоге упирался в один основной вопрос: является ли перестройка попыткой ремонта системы, или она ведет к ее демонтажу? В крайнем случае допускался третий, промежуточный вариант: "Теоретически допустима возможность соскальзывания из альтернативы ремонта в альтернативу демонтажа." ("Наша Страна", номер 1936, 5.9.1987). Таким образом, анализ кончался на уровне системы. Система, или режим, или модель, были "альфой и омегой" всего.

Но, если политический анализ останавливается на уровне системы, получается, что сама по себе политика сводится в конечном итоге к выбору идеологической системы или модели. В таком случае, понятие политики теряет автономное значение, так как ставится в зависимость от определения, что такое идеологическая модель. Так ли это? Что такое политика, и нуждается ли определение политики в предварительном определении идеологических систем? Политика это "обладание ясной идеей того, что нужно делать с позиций государства в нации", говорит Ортега ("Мирабо или политик"). Решающим элементом в политике является власть, присущая самому факту обладания государственными позициями. "Функция повелевать и подчиняться является решающей в любом обществе". ("Восстание масс", 14, 4). Идеологические модели являются всего лишь одним из инструментов (в наши дни одним из самых важных), для достижения или сохранения власти в обществе.

Значит, и ремонт и демонтаж той

или иной системы тоже необходимо рассматривать не автономно, а всего лишь как средства для сохранения власти. Именно поэтому, ни авторы, ни наблюдатели перестройки до сих пор не могли с уверенностью точно определить, на что она в конечном итоге направлена: на ремонт или на демонтаж модели. Дело в том, что она направлена главным образом на сохранение власти, и лишь в зависимости от этой первичной задачи она нерешительно колеблется между ремонтом и демонтажем системы, в согласии с каждодневной конъюнктурой. Больше того, ее колебания уже происходят в трех измерениях, с того момента, когда начались поиски других систем, пригодных стать дополнительным средством для сохранения власти.

Встает вопрос: можно ли продолжить этот анализ, выходя за пределы самой власти? Другими словами, является ли власть сама по себе окончательной целью политики? Как мы видели, политика предполагает делание с позиций государства в нации, то есть в общенародном общественном организме. С одной стороны, власть необходима для этого делания, а с другой стороны, целью власти является это делание. В чем заключается высшая форма этого делания, то есть высшая форма самой политики? В сохранении или в изменении отличительных культурных ценностей (в том числе и быта) общества, облекаемого государственной оболочкой. (См. на эту тему мою статью "Макроистория", "Наша Страна" номер 1915, от 11.4.1987).

Вот где становится ясным вопрос, который Ортега считает самым существенным для понимания политики: кто повелевает в государстве? Кто, в данном случае, не обозначает вопрос о личностях, или классах (по Марксу), или расе (по Гитлеру). Это вопрос о том, какие кадры пользуются реальной властью в государстве: сохраняющие, или изменяющие отличительные культурные ценности и "свой быт" (свободу) народа? А, если изменяющие, то в какую сторону: в сторону вырождения, или в сторону возрождения?

Дело в том, что до сих пор практиковавшаяся в нашей стране система была категорически негодной для любого положительного развития в обществе и государстве, но была очень эффективной для подрыва не только экономики, но, в конечном итоге, и самой государственности. Что от нее и требовалось. Но, при этом, она была одновременно очень эффективной для концентрации полной власти в руках ее исполнителей, так как она систематически разрушала до тла любую экономическую и политическую независимость в обществе. Но теперь она полностью исчерпалась, из-за вызванного ею всеобщего коллапса, а поскольку она отселе и стала негодной, как инструмент для сохранения власти. Перестройка призвана не только подлатать старые, но также подыскать и отстроить новые инструменты.

Однако, если перестройка направлена на сохранение значительной части тех кадров, которые в течение 70-и лет занимались последовательным систематическим искажением и уничтожением нашей культуры, нашего быта, нашей свободы и даже нашей природы, и если эти кадры будут сохранять свое прежнее отношение к этим ценностям, то последствия такой перестройки будут не менее катастрофическими, чем последствия всех предыдущих "строек", независимо от того, какую смесь моделей эти кадры будут впредь пользоваться. Однако, было бы наивно считать, что можно вообще обойтись без этих кадров. Дело в том, что все другие кадры уничтожены. Целенаправленность геноцида над нашими крестьянством, казачеством, купечеством, духовенством и дворянством в данном случае очевидна: именно эти сословия стояли на пути насильно вводимых мутаций, направленных на наше вырождение. Причем, это вырождение уже сильно подмыло и те позиции, с которых велась эта работа. Само государство, революционное государство, призванное все старое уничтожить, тоже начинает распадаться, разваливаться. И тоже, в конечном итоге, обречено на уничтожение. А вместе с ним, и кадры, сделавшие, как мавр, свое дело. Поэтому, часть этих кадров сегодня так лихорадочно ищет новых позиций, новых партий и даже новых государств, осколков прежнего государства. На безрыбье и рак рыба.

Однако, для какой-то части кадров все же есть спасение, причем спасение подлинное, в свою очередь спасающее и наш народ и нашу русскую культуру и наш русский быт. Это один единственный спасительный выход для всех: и для государства, и для части его служителей, и для всего народа. Этот спасительный путь называется преображением. Преображение народа, преображение кадров (тех, которые могут преобразиться), преображение государства.

Преображение это перестройка направленная на возрождение, для преодоления вырождения, а не только на сохранение любым способом власти. Тогда и подбор инструментальных экономических и политических моделей будет подчинен возрождению, а не сохранению власти. В результате, сам народ должен будет принять участие во власти. В действительности, это единственная возможная успешная перестройка. Государственное и общественное преображение предполагает целую реакцию личных преобразований, в народе и в самих управляющих кадрах. Когда эта цепная реакция достигнет известного "удельного веса" преобразованных во всем обществе, тогда и произойдет спасение нашего общества и его государства. По аналогии с тем, как произошло преобразование декадентского общества в распадающейся экономически и политически римской империи при святом Константине Великом.

И. Андрушкевич

Среди книг

СКУЧНАЯ АМЕРИКА

Сочинение В. Набокова под названием «Пнин» (Анн Арбор, 1983) не имеет подзаголовка. И в самом деле, что это есть такое? Роман, повесть, растянутая новелла? Нет, во всяком случае, невероятно скучное и ... неприятное.

Изображается русский интеллигент, неспособный привыкнуть к американской жизни и научиться правильно говорить по-английски, тем более с акцентом настоящего янки. Автор тут входит в сложнейшие тонкости произошения, безусловно непонятные вне Соединенных Штатов, даже и людям знающим английский язык. Очень ли это смешно? У русского читателя если и возникает на устах улыбка, то разве что кривая...

Американцам может быть и по-тешно. Но рядом — издевательства над американскими нравами, в частности над университетским и школьным бытом. И профессоры, и студенты даны в виде кретинов, педантов и тутиц, которым бы место скорее в психиатрических лечебницах, чем на преподавательской кафедре или в аудитории. За пределы же этого затхлого, душного мира мы на протяжении всего повествования не выходим.

Во всех персонажах Набоков презрительно и скептически подмечает и схватывает, — да еще и утрирует, — противное, физически отталкивающие черты.

У мимоходом появляющегося русского художника «толстый липовый нос, похожий на громадную малину»; у самого Пнина — вставленные зубы, о коих нам рассказывается настойчиво вновь и вновь, с омерзительными реалистическими подробностями. И. т. п.

При упоминаниях о русской литературе, наше внимание навязчиво фиксируется, в подлинно набоковской манере, на ничтожных и ненужных мелочах, вроде изысканий о том, в какой день недели начинается действие «Анны Карениной». Сюжета, фабулы в «Пнине» нет никаких. А ведь пока теперешний американский писатель

был русским беллетристом Сириным, он умел порою довольно занятно сооружать истории с связкой, интригой и развязкой... Или его талант с годами испарился, или он решил, что можно писать абы как, не утруждая себя напряжением замысла и воображения.

Бессвязные отрывки из неинтересной биографии Тимофея Павловича Пнина, внештатного лектора в уэйндельском университете полна неудачных вводных эпизодов, как выражаются англичане *irrelevanties* (появляется и исчезает его пасынок Виктор, непонятно для чего; выныривает на миг профессор Томас, которого рассеянный русский ученый путает с кем-то другим; столь же эфемерно возникают друзья его Кукольниковых...).

Данные в форме минутных проблесков воспоминания детства и юности, путанно переплетенные с воспоминаниями самого Набокова, претендующего быть знакомым Пнина только и вносят в дело окончательный сумбур.

Г. Барабарло описывает в послесловии свою работу над переложением первоначально составленной по-английски книги на русский язык. Труд был нелегким, в силу склонности Набокова к каламбурам и различным формам (часто, натянутым) игры слов. И, видимо, переводчик со своей задачей нехорошо справился. Только вот: стоило ли? Не знаем, нужно ли было это творение американцам, а уж русским-то, полагаем, оно и решительно ни к чему.

МОНАРХИЯ И РЕСПУБЛИКА

В весьма любопытном романе С. Фонвизина, «В смутные дни», изданном в Петербурге в 1917 году, главный герой, Артемий Хорват, развивает следующие идеи:

«Я не понимаю, почему, когда мне запрещают кричать «долой самодержавие», я должен лезть на стену и вопить о насилии, когда же мне запретят кричать «долой республику», я найду это вполне естественным, должен относиться к этому совершенно спокойно. Те-

перь у нас вешают за попытки к ниспровержению самодержавного строя, тогда будут вешать за такие же попытки по отношению к строю республиканскому. Plus cela change, plus c'est la même chose... С этой стороны гляди, революция — пошлая комедия, которая должна была бы возбуждать один лишь смех, не сопровождаясь она потоками крови, превращающими ее в такую же бессмысленную, но кровавую трагедию. Если же господа революционеры стремятся к большему, к социальному перевороту, то есть к изменению существующего вполне естественного и — я на этом не настаиваю — вполне справедливого мирового порядка, по которому все умное, сильное, энергичное, способное, талантливое находится наверху, а все противоположное барахтается на дне, то хорошо понимая стремление «дна» поменяться местами, я, как принадлежащий к «верхам», относиться сочувственно к этой перемене не могу. Поэтому я и прощаю правительству его злоупотребления насилием, сознавая, что таковые вытекают главным образом из боязни все возрастающего могущества «чумазых». Я готов терпеть какой угодно гнет правительства, — для порядочного человека, впрочем, мало ощущимый, — лишь бы избавиться от гнета, ожидающего меня в будущем царстве свободы (?), в царстве «пролетариев всех стран ... соединяйтесь».

Нельзя отказать автору, — писателю мало известному и, вроде бы, ни в одном курсе литературы не упоминающемуся, — в даре проридения. Как в воду глядел!

Савва Юрченко

Редакция «Нашей Страны» продает почти новую, русскую, полуторативную пишущую машинку немецкой марки

"ERIKA"

Цена: 150.- ам. долларов.

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА РОССИЯНИН

За последнее время развивается тенденция употреблять это слово в смысле «житель РСФСР». Она совершенно неправильна, — и вредна, ибо искажает установившееся понятие.

Данное слово всегда применялось равно и к грузинам, и к армянам, и к киргизам, и означало, собственно: «гражданин Российской Империи», «подданный русского государя». И, следовательно, после печальных перемен в судьбе нашей родины, — «советский подданный» или, как выразился Маяковский, «гражданин Советского Союза».

Попытки свести его к границам РСФСР неправомерны и ошибочны, а главное, — лишены какого бы то ни было основания, с исторической, юридической или литературной точки зрения.

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

ИРАВСТВЕННОСТЬ ПОД СОВЕТСКИМ ИГОМ

В журнале «Знание — Сила» № 8 от 1990 года, В. Тарасов пишет:

«Что же у нас? Понятно, что ни о какой гуманистической традиции или религиозной основе нравственного чувства не может быть и речи. Вот уже несколько поколений вырастает у нас под знаком разрушения нравственности, причем власти делали это по чисто тактическим, недалеким соображениям. Вначале потребовалось «весь мир... до основания» и т. д., для этого нужен особый склад людей, лишенных нравственных основ. Затем для сталинских репрессий потребовались палачи и жертвы в огромном количестве, «психологи» трудятся над этим психическим феноменом. И, наконец, в брежневские времена вопиющая ложь властей и несправедливость их

привилегий развращали народ. Несколько поколений выросли на мысли, что взаимия за добро и кары за зло нет. Чувство справедливости, вероятно, нужно и «подтверждать» постоянно, потому что нравственный закон имеет тенденцию к «затуханию».

ИМЯ ПАЛАЧА

В «Молодой Гвардии» № 1 от с. г. опубликовано ниже следующее письмо:

«Я и многие мои знакомые поддерживаляем предложение переименовать город Свердловск в Екатеринбург. Просим переименовать все другие места, носящие имя этого палача: станцию метро, площадь в Москве и др. Убрать памятник ему из центра нашей столицы!»

Р. Новикова, А. Смирнова, С. Рязанцева».

При соединяется полностью.

Много есть еще и других имен, которые следовало бы убрать с карты России...

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

По поводу встречи в Лондоне «семи промышленных стран» с Горбачевым, известный немецкий журнал «Der Spiegel» опубликовал на своей обложке карикатуру Горбачева, со шляпой в простирающейся вперед руке. Под карикатурой надпись: Дорогой гость. На первый взгляд это так. Однако, в политике необходимо относиться крайне осторожно ко всему кажущемуся, особенно если это кажущееся сильно афишируется. Один политический комментатор испанского телевидения сказал по этому поводу, что все подачки, которые получит Горбачев от Запада, не будут взносом для будущего, а оплатой за прошедшее. Комментатор пояснил, что частью этого оплачиваемого прошедшего является «отпущение» на Запад всей Восточной Европы. Сама по себе оплата довольно скучная, если ее вообще можно считать оплатой. За эту «оплату» еще будет расплата, так как не в традициях Запада просто так прощать данные им кредиты. Что же касается «дорогого гостя», то в связи с этим, можно сказать, что еще никогда в истории человечества ни одна провокация не обходилась так дешево, как обошелся коммунизм Западу. Даже если оставить в стороне геополитические аспекты и аспекты «культурной борьбы» (того, что немцы называют «культуркампф»), одна лишь ликвидация экономической конкуренции со стороны Российской Империи более чем стократно компенсирует любые прошедшие и будущие расходы по этой граве.

В свое время, американский писатель Мак Рейнольдс заявил: «Если советский режим будет свергнут ... при замечательных способностях русского народа высоко эффективный режим повел бы его к такой экспансии, которую единственно можно сравнить с экспансией Римской Империи. Американская секретная служба должна посвятить себя консолидации советского режима». А Джон Кеннеди признался одному из своих советников: «Я знаю, русские имеют преимущество в Сибири, которая в свое время их сделала более богатыми и более могущественными, чем мы. Поэтому, надо надеяться, чтобы они сохранили на долгое время коммунизм, потому что он ... превратился в тормоз для развития». («Проблемы России в свете высшей мировой политики», «Наша Страна» номер 1281, от 17 сентября 1974 года, с цитатами из журнала «Planète» и из газеты «L'Europe»).

На «интронизации» Ельцина как президента РСФСР хор пел «Славься Ты славься», а патриарх передал Ельцину икону, которую он затем держал в руках. Патриарх также благословил Ельцина, который склонил перед патриархом голову, хотя и не подошел к нему под благословение. Затем, на сцене, «украшенной» красным флагом с серпом и молотом, Горбачев тоже поздравил Ельцина. Западные газеты с восторгом передавали слова советской печати, что это было «первый раз в истории России, что русский народ выбрал себе президента». Тем временем, продолжается ущемление гражданских и человеческих прав русских меньшинств в Прибалтике, с целью лишения их прав на имущество и даже на принятие участия в будущих «демократических голосованиях». Причем, разгорается кампания, чтобы русских в Прибалтике вообще не считать русскими, а всего лишь «русскоязычными».

П. Н.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СУЩЕСТВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В статье В. Осипова в «Нашей Стране» № 2124 много верных мыслей. Но один пункт, мне кажется, нуждается в уточнении.

Конечно, не резонно, чтобы Россия, отрывая от себя, от своей крайней нужды, помогала кубинцам или африканцам. Но если бы она помогала соответственным народам, в этом было бы все же нечто положительное.

Однако на деле-то она помогает тиарническим правительствам, коммунистическим и прокоммунистическим, давая им шанс удержаться у власти. А за это честные патриоты в заинтересованных странах никак не могут и не обязаны испытывать к СССР благодарность.

Напротив, они со временем напомнят нам о своей обиде. Понятно, счет они бы должны предъявить советской системе, но увы, эти вещи в сознании у чужеземцев часто путаются.

Факт, отмечаемый Осиповым, что «революционные вожди» часто норовят себе в карман, собственно говоря, второстепенен. Убежденные фанатики построения социализма и коммунизма обычно бывают еще вреднее, чем шкурники. Неподкупные Мараты и Робеспьеры стоят, как правило, своим согражданам куда дороже, чем любые взяточники и мздоимцы. Те, по крайней мере, не купаются ежедневно в крови.

Геннадий Криваго (Италия)

БЛАГОДАРНОСТЬ

В моем письме, опубликованном в «Трибуне Читателя» в номере 2101 «Нашей Страны», я выразил мнение, что вопрос К. Матвеева («Трибуне Читателя» в номере 2094) о том, «является ли заявление Г. Лукьянова его частным мнением» нельзя задавать «вне контекста ряда всем известных фактов и обстоятельств». (Имелись ввиду антимонархические выступления скаутмастера Г. Лукьянова перед советской прессой). Эти факты и обстоятельства я тогда перечислил в виде семи вопросов, дополнительных к главному вопросу К. Матвеева.

Постепенно, становятся известными ответы на некоторые из этих вопросов. За эти ответы, даже косвенные, необходимо выразить благодарность, так как они помогают достичь известной гласности в поднятых вопросах, важных для всей русской общественности, в эмиграции и на родине (все что мы пишем сегодня здесь, доходит и до России).

В моем пятом «дополнительном» вопросе, я ссылался на статью «Зарубежная Церковь в России» в «Нашей Стране» в номере 2097, от 10 ноября 1990 года. «Главная квартира ОРЮР», в своем «Письме в редакцию», помещенном в номере 4 за 1991 год «Православной Руси» поясняет, что «Епископ Лазарь из-за своего расписания не смог провести с нами время после встречи в аэропорту». (ОРЮР при этом ссылается на номер 23 «Православной Руси», от 1/14 декабря 1990 года, в котором эта статья была перепечатана

из «Нашей Страны»). Правда, в указанной статье не делался упрек группе ОРЮР в том, что она «не провела время с Епископом Лазарем после встречи с ним в аэропорту», а в том, что она «не пошла» в храм нашей Зарубежной Церкви, а только в храмы Патриархии. А в храм нашей Церкви конечно можно было всегда пойти, даже и несмотря на «отсутствие времени у епископа Лазаря». Ведь вопрос поставлен не о времени владыки (теперь уже архиепископа) Лазаря, а о времени группы ОРЮР пойти в храм нашей Церкви. (Сам Г. Лукьянов был в течение многих лет инспектором учебной части при Синоде нашей Церкви). Но все же, само желание как-то опровергнуть инкриминацию такой преднамеренной дискrimинации против той Церкви, в составе которой находится большинство членов ОРЮР, все же является положительным. Говоря проще: в данном случае ОРЮР хотя и не в состоянии опровергнуть дискrimинации «де facto», все же публично заверяет в отсутствии у него этой дискrimинации «де юре». И за это спасибо.

Тем временем, стали известны и ответы на существенный вопрос о реальном соотношении между ОРЮРом и политической партией НТС.

В номере 2 (март-апрель 1991 года) журнала НТС «Посев», в статье Я. Трушновича «Первый год войны. К истории Народно-Трудового Союза», на странице 142 говорится: «Не прекратили своей деятельности только Союз и руководимая членами Союза скаутская молодежная организация». Дальше, автор статьи рассказывает о «занятиях скаутмастера Гижицкого со скаутами» в оккупированном немцами Белграде и о хождении этой группы в лес за город, употребляя выражения «мы», «нам», «нас». А самого Гижицкого, начальника этой группы, директор гимназии назвал, обращаясь к Трушновичу, «ваш». Все это: и «мы» и «ваш» относится к НТС.

В свою очередь, в «Бюллетене внутренней жизни Народно-Трудового Союза российских солидаристов» под названием «Встречи», в номере 302, за март-апрель 1991 года, на странице 6 говорится о сообщении «самарской группы НТС» о том, что эта группа провела выборы председателя, правления и редакции газеты «Третья сила», а также и «создала скаутскую дружину и основала самарский клуб российских солидаристов». Основание НТСом своих клубов похвально, так как свидетельствует об активной политической деятельности этой организации. Однако, создание группами НТС скаутских дружин требует обнародования полномочий данных скаутским руководством этим группам НТС создавать скаутские подразделения, а также и гласного выражения создаваемыми таким образом скаутскими группами своей зависимости от НТС. Больше того, в таком случае и само НТС должно гласно и недвусмысленно уточнить свою политическую платформу в вопросе отношения к уставу ОРЮР, требующего «приверженности к историческим ценностям российской культуры и государ-

ственности» (пункт 1. 4). А также и к первому девизу российских юных разведчиков: «Вера в Бога — Верность царю — Помощь ближним» (см. «Скауты и царь», в «Трибуне читателя» в номере 2098). Тем более в данном случае, так как именно «самарская группа НТС» одновременно со скаутской дружиной создает также и русофобскую газету «Третья Сила», в первом номере которой «дореволюционная Россия» приравнивается к «гитлеровской Германии», русские патриоты называются «патриотиками», а современные русские писатели Распутин, Белов, Астафьев, Шафаревич и Куняев — «попреждениями ехидники», не говоря уже об гнусных издевательствах над нашими славянофилами прошлого века, в том числе и над крупным православным богословом А. Хомяковым. (От чтения этого номера «волосы становились дыбом» даже у некоторых членов НТС, но заграничный центр НТС до сих пор не отказался публично от этой русофобии, что позволяет предполагать о сознательной политической ставке — в рамках разгорающейся борьбы за власть — на русофобские кадры в России). Не будут ли редакторы этой русофобской газеты НТС в Самаре одновременно заниматься и воспитанием русской скаутской молодежи в созданной НТС самарской скаутской дружине? И НТС и ОРЮР должны ответить на этот вопрос.

Гласность политических позиций является одной из основных демократических предпосылок. Претензии же на монополию в партийном руководстве молодежными организациями (по примеру нацистского «Гитлерюгенда», коммунистического «Комсомола» и фашистских «Балиль»), отнюдь не демократичны.

Поэтому, наряду с благодарностью НТС за публичное уточнение его связи со скаутскими организациями, необходимо просить дальнейших уточнений его собственных позиций в вопросе отношения к российскому историческому государственному строю, в том числе и к монархии, так как эти позиции несомненно оказывают влияние на воспитание детей, в том числе и на детей традиционно настроенных русских родителей.

Тем более, что создана странная неясность: в то время, как член совета НТС Б. Миллер, вы-

ступая открыто от имени НТС в СССР, раздает листовки НТС с изображениями герба Российской монархии (двуглавого орла с коронами и крестами), другой член НТС, тоже в СССР, делает анти-монархические заявления, но не от имени НТС, а скрываясь за маской ОРЮР. Все это может вводить в заблуждение наших соотечественников на родине.

П. Семенов (США)

ОСТОРОЖНО — ПРОПАГАНДА

В «Нашей Стране» № 2130 сообщение: «Русская Жизнь» воспроизвела из советской прессы отрывок из первой части труда Ивана Солоневича «Народная монархия».

И да, и нет. Отрывок этот был напечатан газетой «Голос родины». В СССР ее купить невозможно, так что подсоветский читатель это не прочтет. А перепечатано это для нас, эмигрантов! И вот мы в телячий восторг впадаем, вот «подсоветская газета» это печатает, значит готово, мы можем войти в «их» объятия. Между тем, делается это для того, чтобы эмигранты потеряли чувство эмигрантское и попали бы в атмосферу советского патриотизма.

Вот и знаменитый «дайджест» — «Спутник» на русском или иностранных языках: в СССР его купить невозможно. А вот заграницей — прямо церковный журнал для нашего впечатления, эмигрантского или иностранного. Уже если такое там пишется, значит опустить руки можем и считать, что СССР — наша родина.

К счастью Зарубежная Церковь не подпала под такую пропаганду. Вот и большой румынский приход в Париже не подчинился бухарестскому патриарху, несмотря на налечение Чаушеску.

Д. Ржанов (Франция)

От редакции: Мы также принципиально против «телячьего восторга», но невозможно отрицать тот факт, что в многотиражных подсоветских изданиях, каждому доступных, постоянно появляются материалы ярко антикоммунистические, антисоветские и даже промонархические. Полного контроля над печатью, видать, уже нет.

Письмо в редакцию

«ЕЛЬЦИН ОТМЕЖЕВАЛСЯ ОТ КОММУНИЗМА»

Многоуважаемый господин редактор, в № 2129 вашей газеты напечатано открытое письмо Г. Л. Лукина, в котором, к сожалению, содержатся фактические ошибки. Каждый может комментировать прошлую и настоящую деятельность того или иного политика, как он считает правильным, но при этом, думаем, надо исходить из фактических данных.

Г. Лукин пишет: «И Горбачев, и Ельцин коммунисты, ищущие выхода для себя и для компартии». Но это фактически неверно. Уже год как Ельцин вышел из рядов компартии и потому он теперь не коммунист. Ельцин не раз настоятельно отмежевывался не только от коммунизма, но и от социализма. Он предлагает совершенно иную программу для страны, чем Горбачев. Все это следует учсть при комментировании этих двух политиков и не забывать, что Горбачев в противоположность Ельцину не только остается коммунистом, но и является генеральным секретарем КПСС.

Профessor V. Пирожкова (Мюнхен)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

П. Г. ПАЛАМАРЧУК

Нам пишут из Новониколаевска:

В интервью опубликованном журналом «Русское Дело» писатель П. Г. Паламарчук так отозвался о работе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию»: «Мы об этой статье молчим, во многом молчим и правильно. Над этой статьей надо сильно подумать, прежде чем высказываться».

Тем не менее П. Паламарчуку отметил: «Основные цитируемые там — прекрасные философы И. Ильин и Л. Тихомиров и, надо сказать, эти два человека в этом столетии создали наиболее стойкую концепцию монархии. Очень отрадно, что Солженицын именно их цитирует».

Между прочим, журнал «Москва» подчеркнул, что А. И. Солженицын опирается и на идеи земского деятеля Д. Н. Шипова, считавшего, что преимущество монархии в том, что она «исключает необходимость возложения власти на новое лицо путем периодических выборов, которые неизбежно вызывают в государстве политическую борьбу и при которых избранный таким порядком носитель власти является невольно представителем победившей политической группы, а это условие лишает его возможности сохранения всегда необходимой объективности власти».

ЗАЖИМ СВОБОДЫ СЛОВА

Нам пишут из Петербурга:

Михаил Горбачев подчинил коммунистическому руководству Гостелерадио бывшее доселе независимым петербургскому телевидение, передачи которого могли смотреть до 70 миллионов человек. Повидимому последней каплей для терпения Горбачева была передача программы «600 секунд» журналиста Александра Невзорова, в которой транслировались отрывки из секретной речи шефа КГБ Владимира Крюкова.

ВЯТСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Вятки:

Газета «Наш вариант» сообщила, что работники обкома, горисполкома, Дома печати, УВД, КГБ и некоторых других организаций обнаружили листовки монархического содержания составленные в 1957 году сотрудником «Нашей Страны» Н. Г. Потоцким. Листовки, которые заканчивались призывом «Сбросьте лживую и кровавую советскую власть! Установите народную монархию с законным царем!», распространяло Вятское отделение Российского Имперского Союза-Ордена.

КГБ не замедлило вызвать на допрос начальника отделения 22-летнего Ивана Глухова и учащегося в местном художественном училище Максима Синдеровича. Чекисты хотели «пришить» юным мо-

нархистам «призыв к насильственному свержению конституционного строя», но времена уже не те и им пришлось отказаться от возбуждения уголовного дела. Тем не менее прокурор объявил распространителям листовок официальное предупреждение.

На допросе Глухов и Синдерович сказали, что их организация не зарегистрирована и регистрироваться в установленном порядке не собирается, потому что советскую власть считает незаконной. Комментируя это заявление в газете «Кировская правда» сотрудник КГБ Ю. Кузовлев угрожающе написал: «Что ж, пионеры вятского монархического движения, по-видимому выбрали себе нелегкий путь».

ПОМОЩЬ ПРИЕЗЖАЮЩИМ

Нам пишут из Сан-Франциско:

Бывший член Высшего Монархического Совета Ю. К. Мейер написал в газете «Русская Жизнь», что «теперь, когда для наших русских земляков открываются, наконец, возможности покинуть страну, в которой они до предела настрадались, нам надо будет объединить все наличные силы для оказания помощи приезжающим».

По мнению Ю. К. Мейера «Толстовский Фонд по традиции должен возглавить общие усилия. Надежда возлагается на его председателя князя Теймураза Константиновича Багратион-Мухранского, а главы двух православных юрисдикций — русской зарубежной и американской — Их Высокопреосвященства митрополиты Виталий и Феодосий, должны были бы мобилизовать все приходы для оказания помощи приезжающим. Представительница Главного Правления Конгресса Русских Американцев Е. В. Ордынская, главные деятели КРА П. Н. Будзилович и профессор Е. А. Александров должны уже теперь приступить к организации общей работы, в какую следовало бы включиться нашим общественным организациям как Литфонд, Объединения Кадет, чинов Русского Корпуса и Русского Освободительного движения, Общества Дворян и др.»

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «ПАМЯТИ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь в Институте стали и сплавов состоялась презентация Национально-Патриотическим Фронтом «Память» своей одноименной газеты и документального фильма «Где поле битвы — сердце человека». В роли билетеров и продавцов портретов Царских Мучеников и вымпелов с монархической символикой выступали юноши в черных мундирах.

Когда несколько сот приглашенных расселились в зале, на сцену вышел лидер «Памяти» Дмитрий Васильев и 20 членов Централь-

ного совета организации. На переднем краю сцены — портрет Государя в окладе, свеча и сменяющийся пост из одного бойца. Сверху всего висел герб Российской Империи, ниже — вымпел «Памяти».

Раздаются три удара в колокол и хор поет «Царю Небесный». Затем торжественный внос в зал чаши с землей с места убийства Св. Мученика Николая Александровича и Его Семьи. Молебен и доклад Д. Д. Васильева:

«Русские дремлют, допускают, что им пллюют в лицо, опускают глаза при слове «русские». Докладчик жаловался, что живем даже не в рабстве. «Хозяин заботится о своем рабе. Здесь даже не корят!» Призвал к замене звезды на Кремле на двуглавого орла.

Васильев критически отозвался о Саддаме Хуссейне, «который помог Израилю монополизировать ситуацию в регионе». В заключение, глава «Памяти» подчеркнул, что «президент» и «парламент» чужеродные для России понятия. «Царь Николай II и П. А. Столыпин были убиты, чтобы затем уничтожить десятки миллионов, уничтожить землю русскую. Франция видела революцию и выплюнула ее в Россию».

В газете «Память» есть открытое письмо Д. Васильева М. Горбачеву, в котором сказано: «пора тщательно продумать вопрос о возврате к Земскому Собору на твердых условиях православия, как к переходному этапу к монархическому устройству государства».

БОЛГАРСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Софии:

По решению возглавляемого Иваном Марчевским Болгарского Монархическо-Консервативного Союза, в городе Велико Тырново принято решение провести международный научный симпозиум на тему «Болгария во время Царя Фердинанда (1887-1918)». Замысел организаторов — осветить разные области общественно-политической, культурной и научной жизни Болгарии в этот период.

МОНАРХИЯ В СЕРБИИ?

Нам пишут из Нью-Йорка:

Среди нескольких десятков тысяч демонстрантов, вышедших в июне на улицы Белграда с требованием отставки коммунистического руководства, была и многочисленная группа сербских монархистов. Они требовали возвращения в страну законного наследника престола Карагеоргиевичей и установления монархии.

Со своей стороны, сын последнего югославянского короля Петра II 45-летний престолонаследник Александр заявил, что готов вернуться на родину в качестве законного монарха.

В беседе с корреспондентом

«Нью-Йорк Таймса» Грэгом Уитни проживающим в Лондоне наследником сказал, что с ним через третьих лиц намерен вступить в переговоры руководитель Сербии Слободан Милошевич, а в прямые переговоры — президент Хорватии Франко Туджман.

«Но политики политиками, а отклик широких слоев населения на возможность моего возвращения — прямо-таки восторженный», — сказал журналисту принц Александр Карагеоргиевич.

МАСОНСТВО И США

Нам пишут из Нью-Йорка:

Михаил Эпштейн написал в «Новом Русском Слове», что «далеко не случайно Бенджамен Франклайн вдохновитель американской демократии был также выдающимся масоном, великим магистром Филадельфии и Пенсильвании. И не случайно, что первый камень Капитолия был заложен первым американским президентом Джорджем Вашингтоном во время масонской церемонии, причем сам президент был облачен в ритуальный фартук и держал в руках ритуальную строительную лопатку. Так что вашингтонский Капитолий, центр американского законодательства и государственной власти, — это, в сущности, тоже один из масонских храмов, быть может, более других укрепившийся на политическом поприще».

Затем, М. Эпштейн, относящийся к масонству весьма положительно, сообщил, что в США проживает четыре миллиона масонов — две трети их общего количества в мире.

РУССКАЯ АРГЕНТИНА

Нам пишут из Самары:

Руководитель франкфуртского НТС Борис Миллер дал интервью выходящему здесь под редакцией М. Фейгина солидаристическому органу «Третья сила», в котором двояко отозвался о русской белой эмиграции в Аргентине.

Б. Миллер сказал, что «с одной стороны, я был поражен тем, что я застал в Аргентине. Молодежь там, даже дети, прекрасно говорят по-русски, несмотря на то, что они родились в Аргентине. В большинстве стран, где я был, дети и подростки между собой говорят на языке страны, в которой живут, даже если их родители заставляют говорить по-русски. Но в Аргентине меня поразило, что между собой в играх дети говорят на родном языке. Так вот там очень сильны монархические взгляды. Выходит единственная монархическая газета «Наша Страна». Эти люди очень патриотически настроены».

Тем не менее, Б. Миллер считал нужным заявить, что русская эмиграция в Аргентине «заблуждается» в отношении «Памяти», к которой питает «колossalный интерес». Миллер добавил: «то, что я пытался им объяснить, недостаточно серьезно воспринималось. Они считали, что я слишком предвзято к этим организациям отношуясь».

Волею Божией 4 июля с. г. в городе Буэнос Айресе (Аргентина) скончался инженер

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ ФИЛИПОВ

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 6000 австр. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account № 78516453

«NASHA STRANA»—«NUESTRO PAÍS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. № 4233
Interes General. Conces. № 3980	